

После возобновления состязания матчи тридцати двух лучших участников продолжились. Опасности внешнего мира стала своего рода закалкой для них — настоящим испытанием. Поскольку девушка из секты Пяти Цветов сдалась, Мэн Хао первым завершил этот раунд. Он сидел в позе лотоса, разглядывая человека с половиной головы снаружи. Тот тоже не сводил с него свой единственный глаз. Несмотря на разделяющее их расстояние Мэн Хао чувствовал поднимающееся у него в душе чувство зова.

"Если мне представится шанс, я точно заберу этот меч!"

Глаза Мэн Хао заблестели. Для всех остальных меч не казался чем-то особенным, но не для Мэн Хао, ведь в нём хранился Шестой Заговор Заклинания Демонов! Каждый из восьми заговоров был странной и таинственной магией. Заговор Тела и Кармический Заговор давали ему преимущество гибкости в бою и, по сути, могли помешать противнику защититься от его атак.

Через четыре часа раунд подошел к концу. Шестнадцать участников были определены. Из более тысячи практиков эти люди серией побед сумели пробить себе путь вверх. Каждый из них мог по праву считаться экспертом пика царства Духа. Такие эксперты могли раздавить лжебессмертных и в каком-то смысле были сравнимы с истинными бессмертными. Более того, большинство из них совсем скоро с помощью лозы Бессмертного Наития станут истинными бессмертными. Их путь к бессмертию будет гладким, к тому же с обширными ресурсами их сект не пройдет и нескольких лет, прежде чем они доберутся до пика царства Бессмертия. Такое происходило каждые десять тысяч лет. Поскольку каждый истинный бессмертный развивался во много раз быстрее лжебессмертных. Истинным бессмертным на всех Горах и Морях судьбой было предначертано прославиться.

Если бы не щедрая награда за победу в этом состязании секты никогда бы не позволили своим избранным участвовать, а скорее заперли бы их в уединении, чтобы те медитировали и готовились к восхождению к истинному бессмертию. В действительности одной из причин, почему в состязании участвовало не так много избранных заключалась в том, что многие еще находились в уединенной медитации. Как только они выйдут наружу, если, конечно, не провалятся во время медитации, то уже будут истинными бессмертными.

Мэн Хао с тяжелым вздохом поднялся и окинул взглядом победителей прошлого раунда. Среди них были Чжао Ифань и Фань Дун'эр. Не без удивления он отметил присутствие Сунь Хая, а также некоторых замеченных им в прошлых раундах избранных. Что до участников, прошедших испытание, Ли Янь потерпел поражение, как и практик с москитами и Младший Кровавый Бессмертный. Помимо Мэн Хао, единственным участником испытания остался болтливый старик. Лучшие шестнадцать бойцов!

— Вам дается один день на отдых, после чего начнутся матчи за первые восемь мест! Завтра вы будете сражаться за попадание в восьмерку лучших! На вершине ствола дао дерева растут золотой лист. Под ним находится два серебряных листа, а еще ниже четыре с бронзовым отливом, а под ними восемь светло-зеленых листьев. Схватки за выход в восьмерку лучших будут проходить на этих восьми листьях!

Восемь поединков, проходящих одновременно. Зрители во всех уголках Девятой Горы и Моря, не мигая, следили за проекциями.

— Восьмерка лучших будет выбрана из этих шестнадцати людей! Каждый из них

могущественный эксперт стадии Поиска Дао. В этом раунде точно будет на что посмотреть!

— Как думаете, кто победит?! Даже эти шестнадцать экспертов не знают, как закончатся бои!

— Больше всего меня волнует, сможет ли Фан Му достичь восьмерки лучших.

Во дворце, парящем среди звезд, патриархи тоже не ослабляли внимание. К этому моменту многие уже слегка подзабыли с какой целью вообще проводились эти матчи. Занявший первое место станет учеником одного из трех великих даосских сообществ. Три патриарха даже и не пытались напомнить об этом. Словно выбор ученика был не так уж и важен.

Перед Мэн Хао вспыхнул свет и уже в следующую секунду он возник на светло-зеленом листе. Перед ним стоял худой человек. Несмотря на худобу и впалые щеки под каждым его шагом вспыхивало аморфное пламя. Эти языки пламени были невидимыми, но Мэн Хао мог их почувствовать, словно к нему шел не практик, а огненный дьявол! В глазах его противника тоже полыхало пламя. Он носил длинный черный халат, а по плечам и спине каскадом ниспадали волосы. Когда он остановился, вокруг него забурилась энергия, становясь всё сильнее и сильнее. В следующее мгновение воздух вокруг него искадила рябь. Этим человеком были избранный из святой земли Кости Огненного Дьявола по имени Чэнь Хао!

Во время прошлых десяти этапов Ли Янь, участник в маске, постоянно оказывался позади Мэн Хао на втором месте. Он уступил Чэнь Хао, однако во время их поединка ему удалось его серьезно ранить.

Взгляды Мэн Хао и Чэнь Хао встретились, никто ничего не сказал. Глаза Чэнь Хао ярко горели, а воздух вокруг него подернуло марево от невидимого пламени. Способное сжечь всё на свете, оно устремилось к Мэн Хао. Никто из зрителей не видел пламени, но с помощью божественного сознания Мэн Хао отчетливо его видел. Перед его внутренним зрением предстала иллюзорная струя огня.

"Это не пламя одного из пяти элементов!" — заключил он с блеском в глазах.

Огонь — один из пяти элементов — был естественным законом Неба и Земли. Более того, пламя, которым манипулировала девушка из секты Пяти Цветов, содержал в себе такой закон. Однако пламя Чэнь Хао из святой земли Кости Огненного Дьявола не содержало в себе естественного закона, а скорее какую-то странную волю!

Приглядевшись, он осознал, что это пламя было связано чем-то вроде контракта призыва, как если бы... некое всемогущее существо наделило его силой пламени. Могло показаться, что это пламя на самом деле было одним из видов пламени жизненной силы.

Мэн Хао спокойно сжал пальцы в кулак. В момент его удара возникла воронка, которая начала рассылать во все стороны мощные волны. Воронка с грохотом столкнулась с пламенем, но совершенно неожиданно огонь смёл её.

— Э-э? — удивленно протянул Мэн Хао, впервые с начала матчей отступив назад.

Преисполненный желанием сражаться, Чэнь Хао наступал на отступающего Мэн Хао. Выполнив магический пасс, он призвал еще больше огня, который потом принял форму гигантской пасти. Ей он попытался сожрать Мэн Хао. Зрители во внешнем мире взорвались криками, когда Мэн Хао впервые вынудили отступить назад. Однако, увидев приближающуюся пасть, Мэн Хао остановился и с азартным блеском в глазах выполнил магический пасс. А потом нанес серию ударов кулаков, приведя в действие Обрушение Девяти Небес.

Под прикрытием взрывов Мэн Хао перекинулся в грифа и, словно черная молния, рванул на Чэнь Хао. Тот поменялся в лице и выполнил очередной магический пасс. Его тут же заковало в огненную броню. В его вытянутой руке материализовалось огненное копье. Сомкнув пальцы на древке, он с размаху ударил им в сторону приближающегося Мэн Хао. Наконечник со свистом прорезал воздух, сотворив множество извергающихся вулканов, которые направили свою чудовищную мощь в Мэн Хао.

Мэн Хао холодно хмыкнул. Он тоже сотворил собственные горы, которые объединились в могучую горную цепь. Правда зрители видели огромную реку — заслуга черного пера. Столкновение гор и вулканов породило грохот чудовищной силы. В этот момент позади Мэн Хао возник идол дхармы. Не теряя ни секунды, Чэнь Хао тоже с рёвом вызвал своего идола дхармы — горящий черным пламенем чешуйчатый труп. Как только идолы дхармы начали биться друг с другом, Мэн Хао задействовал магию Срывания Звезд. Почувствовав схватившую его невероятную силу, которой он не сумел дать отпор, у Чэнь Хао всё внутри похолодело. С яростным рёвом Чэнь Хао мысленно приказал огненной броне взорваться. Высвобожденная сила позволила ему вырваться из магии Срывания Звезд Мэн Хао. Из уголков губ бледного Чэнь Хао капала кровь. Сейчас он уже понимал, что был Мэн Хао не ровней, однако он не стал прекращать схватку.

Вот только в момент взрыва огненной брони глаза Мэн Хао вспыхнули желанием сражаться. Он вошел в бушующее пламя и, совершенно не пострадав, пошел сквозь него, а потом оглушительно взревел. Рёв был настолько громким, что вибрация, прошедшая через весь их лист, достигла даже мира за пределами дао дерева. При этом его рёв вызвал ураганный ветер, который рассек море пламени, проложив дорогу прямо до Чэнь Хао.

Только сейчас Чэнь Хао по-настоящему понял, насколько могущественным был Фан Му. В этот переломный момент их схватки он осознал, что ему достался совершенно ужасающий противник. Магические техники и божественные способности — всё это было не столь важно, куда важнее была его необыкновенная энергия!

"Его окружает аура неуязвимости!" — мелькнула у Чэнь Хао мысль.

С безумным блеском в глазах он прикусил язык и сплюнул немного крови, которая сначала превратилась в лаву, а затем в метеоры, обрушившиеся на Мэн Хао.

Мэн Хао холодно хмыкнул и коротким движением пальца остановил Восьмым Заговором Заклинания Демонов море пламени и метеоры. Никто снаружи не понял, что произошло, но Чэнь Хао поменялся в лице, когда его культивация резко остановила своё вращение. Ценой этой задержки было... уничтожение Мэн Хао моря пламени и метеоров.

Оказавшись рядом с Чэнь Хао, Мэн Хао ударил кулаком. После мощного взрыва изо рта Чэнь Хао брызнула кровь. Уже в следующее мгновение он пришел в себя, при этом в его глазах вновь вспыхнуло жаркое пламя. Воспользовавшись тем, что его отбросило назад, он резко крутанулся в воздухе и попытался ударить Мэн Хао ногой в голову. Делая это он с глазами полными решимости закричал:

— Трансформация Огненного Дьявола!

Эта схватка захватила внимание всех зрителей Девятой Горы и Моря. Теперь многие начали действительно осознавать неуязвимость силы Мэн Хао. Что до Чэнь Хао, он тоже обладал похожей силой. Во время их схватки никто не заботился о защите, оба сосредоточились только на атаке!

Мэн Хао не стал уворачиваться от удара ноги Чэнь Хао. Он молниеносно схватил его за ногу, послав в неё мощный поток силы вибрации. Зазвучал странный гул и Чэнь Хао внезапно закашлялся кровью, но к этому моменту его тело уже стало красным! Не красным, как свежая кровь, а скорее цвета раскаленных углей! Как если бы вся кровь в его теле внезапно стала лавой. Уже в следующую секунду его тело обуяло бушующее пламя. Его кожа, не в силах вынести такой жар, начала пузыриться и лопаться. Вскоре вся его кожа покрылась разрывами и ранами. Однако трансформация заметно повысила его энергию. Несмотря на то, что его ногу крепко держал Мэн Хао, он с рёвом призвал могучее пламя и отправил его в своего противника.

Мэн Хао спокойно отпустил ногу, а потом сам ударил ногой. Чэнь Хао отлетел на несколько дюжин метров назад.

— Магия трансформации тела, хм? — спросил Мэн Хао. — Ничего, мне просто надо продолжать бить, пока ты не примешь изначальный вид.

Он внезапно перекинулся в грифа и с немыслимой скоростью полетел вперед. Уже в следующее мгновение он полоснул Чэнь Хао своими острыми когтями. После чего Мэн Хао принял человеческий облик и нанес удар кулаком.

Чэнь Хао думал, что в новой более могущественной форме сможет сражаться с Мэн Хао, но он и подумать не мог, что следующая его пара ударов будет похожа на безудержную бурю. Он ничего не мог противопоставить такой скорости и силе. Однако он всё равно собирался дать отпор, но тут божественное сознание Мэн Хао обрушилось на него, словно тяжелый молот.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/241260>